

Евгения Валеева

ТЕНИ ЗНАЮТ
МОЕ ИМЯ

Евгения Валеева

Тени знают мое имя

«Автор»

2026

Валеева Е.

Тени знают мое имя / Е. Валеева — «Автор», 2026

Лара живёт в проклятом Городе, окружённом барьером, за пределы которого уже несколько столетий никто не выходил. По ночам его улицы заполняют хищные Тени. Горожане считают Лару порождением тьмы и терпят лишь потому, что сами Тени почему-то её защищают. Когда сестру Лары вместе с другими девушками забирают оборотни, которым Город много лет платит человеческую дань за защиту, Лара отправляется за сестрой. Но вместо чудовищ, которыми её пугали с детства, она встречает Асгара — одного из сильнейших оборотней, рядом с которым её собственный зверь ведёт себя совсем не так, как должен. Тени становятся сильнее, и Ларе придётся решить, готова ли она рисковать собой ради людей, которые её ненавидели. Ведь чем ближе свобода, тем настойчивее Тени требуют, чтобы Лара осталась с ними.

© Валеева Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Холм	5
Глава 2. По темным улицам	7
Глава 3. В доме родни	9
Глава 4. У церкви	12
Глава 5. Погоня за данью	16
Глава 6. Особняк	19
Глава 7. Полнолуние	24
Глава 8. Открылась	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Тени знают мое имя

Глава 1. Холм

Я стояла на холме и смотрела на проклятый Город.

Буквально только что за ним, поднялось солнце, и рассветное небо начало жадно вбирать в себя первые лучи. Свет благословенно разливался по улицам, ведь для него нет никакой разницы, что за стены он озаряет, от чьих домов с утра начинается разгонять тень. Хотя, будь моя воля, здесь всегда бы царила темнота. Но солнце упорно каждое утро, без разбора дарило Городу благодать.

Спустившись с холма, я пошла в обход выступающего леса. Он был густым, и солнце ещё не успело спугнуть в нём всех тварей. То тут, то там слушалось шевеление чёрных бесформенных тел среди зарослей, мерзкое шипение и уже привычный металлический запах. Мне было не страшно, но, как и все, я старалась держаться от него подальше.

Вот и поляна, а на ней одинокий дуб, откуда не видно Города, только небо, лес и простор.

Я села, прислонившись к стволу, и стала ждать сестру.

Каждый год мы с Мэри приходили на это место. Обычно сестрёнка щебетала, как птичка, а я, прищурившись, наблюдала за ней. Мэри, в отличие от меня, была очень похожа на маму: такая же миниатюрная и тонкая, с синими глазами и светлыми мягкими волосами, только вот голос другой. Наверное, достался от отца, кем бы он ни был.

Сестрёнка аккуратно убирала листья, доставала плед и, устроившись поудобнее, рассказывала маме, как прошёл год.

Поляна и могильный холмик поросли густой травой, даже не скажешь, что когда-то здесь что-то копали. А я прекрасно помнила. Мне было тринадцать, я рыла жёсткую и сухую землю, до боли сжимая зубы, чтобы не показывать, как мне страшно и больно, а пятилетняя Мэри сидела рядом и плакала. Тело мамы лежало чуть поодаль, обёрнутое в старое заштопанное одеяло. Идея похоронить её на границе с барьером пришла сразу. Не было никаких сомнений, что ей понравилось бы провести вечность подальше от проклятого Города, у невидимой границы, за которую столетия никто не переступал.

Солнце поднялось в зенит, прошлось по небу и спустилось к горизонту, а я всё сидела одна, изредка поглядывая в сторону Города. Обычно Мэри приходила рано утром, как только солнце появлялось из-за холмов, поэтому я понимала — в этот раз с сестрой что-то случилось. Давно нужно было пойти за ней, но я долго уговаривала себя войти в Город при свете дня и быть замеченной горожанам.

От мыслей отвлёк неожиданный треск веток и гулкое шипение. Я повернула голову и заметила шевеление среди листвы. Что-то чёрное промелькнуло у кромки леса там, где солнечный свет уже не прогревал воздух. Это «что-то» было похоже на Тень. Хотя они никогда не появлялись так близко к свету.

Я поднялась и подошла к деревьям. Здесь, солнце уже робко освещало землю, и даже этот слабый свет, чувствуя опасность, не решался проникнуть дальше.

И вдруг я увидела её. Тень поднялась с земли и посмотрела на меня изучающе. Она не шевелилась. Понять, что это не видение помогал лишь шум ветра, колышающего кроны, и шёпот самой Тени.

Я всматривалась в чёрного монстра, обдумывая, что же он натворит в этот раз, и старалась успокоить мысли, не пускать их в тревожные воспоминания. Слишком много Тень лишила меня. И я знала, что это не предел...

Она заговорила низким, утробным голосом:

«Не жди. Её у тебя забрали»

— Мэри, — прошептала я в ответ и бросилась в сторону Города.

Глава 2. По темным улицам

Я бежала по узким улочкам, стараясь держаться ближе к домам. Мельком замечала, как сквозь закрытые ставни пробивался мягкий свет свечей и ламп. Тепло окон манило, обещая безопасность, но не для меня.

Шаги отдавались глухим эхо между стен, и я то и дело оборачивалась, ожидая, что меня преследуют Тени, как и многие ночи до этого.

И, действительно, одна из них зашевелилась у моих ног. Воздух напрягся и зазвенел. Всё в моём теле встрепенулось и замерло. Тень коснулась лодыжки, окутывая её сначала ледяным дыханием, а затем и жаром. Я, не скрывая омерзения, отпрянула к свету, что струился между ставнями одного из домов.

Чуть отдышавшись, постаралась взять себя в руки. Дом, где жила сестра был уже рядом, но что-то мне подсказывало — я её там не найду.

В подтверждение своих опасений уловила еле заметный запах Тени.

Я надеялась, что сестрёнка где-то поблизости. Но, увидев зацепленную на ореховом кусту розовую ленту, поняла, что ошибаюсь. Аккуратно, чтобы не повредить, я сняла оставленное сестрёнкой украшение. Моя малышка любила вплетать в косы такие тонкие ленты. Было время, она и мне пыталась навязать эту привычку, но я только смеялась, так как на моих буйных тёмно-серых волосах это милое украшение смотрелось совершенно нелепо.

Мэри была здесь, она здесь проходила. Я закрутила головой, пытаюсь понять, куда она могла деться.

Прежде чем учуять металлический запах Тени, поняла, что на меня кто-то смотрит, отчетливо ощутила на затылке пронзительный и обжигающий взгляд. Он словно касался волос. Меня передернуло и мурашки побежали по телу. Уже знакомый страх сковал мышцы.

«Надо бежать! Срочно скрыться» — крутилось в голове. Дав приказ своему телу исчезнуть, я резко повернулась и бросилась было за угол, но поняла, что уже поздно.

Посреди улицы стоял высокий широкоплечий обнажённый мужчина. Хотя ещё секунду назад на этом месте был огромных размеров волк и, который и смотрел на меня.

Не куда-то рядом, не мимо и не сквозь.

Он смотрел на меня!

Я желала исчезнуть. Но понимала, что на своих двоих от монстра далеко не убегу.

Над Городом взошла яркая луна и накрыла своей серебряной вуалью. Любой на моём месте чётко увидел бы фигуру мужчины. И он в свою очередь распахнутые от ужаса глаза.

Мужчина сделал шаг.

Дыхание в горле перехватило.

Через секунду он оказался рядом, издал хриплый гортанный звук и резким движением схватил моё запястье. Я дёрнулась, почувствовав боль, но не смогла проронить ни звука, даже взгляда в нападающего отвести не смогла, только сильнее сжала ленту сестры, держась за неё, как за последнее, что связывало с миром. Я смотрела на его чёрные, слегка прищуренные глаза, тёмные волосы, что спускались на плечи, смуглое лицо. Понимала, что должна отвести взгляд, но глаза почему-то не слушались. Тело бросило все силы на то, чтобы справиться с борьбой двух желаний: убежать и остаться. Таких сильных, что я не сразу заметила, как на улице появился ещё один человек. Он держался поодаль и, похоже, не собирался к нам подходить. Только стоял и смотрел.

— Что, не боится? — вдруг произнес он.

— Смотрит в глаза, — голос черноглазого оборотня, низкий и глубокий, ощущался кожей, и казалось, проникал под неё, заставляя трепетать.

— Может, от страха?

— Не знаю.

Я, не сдержавшись, громко вдохнула прохладный воздух, и мой животный страх неожиданно ушёл на второй план. Ещё ни разу судьба не сталкивала меня с силой, которая настолько мощно и свободно гуляла в незнакомце. Она была такой манящей, что обволакивала и его и меня, готовую в этот момент сойти от неё с ума. Это ощущение заставило испугаться меня по новой.

И в этот же момент в голове словно вихрь заносились мысли. Оборотень может не отпустить, может не позволить пойти за сестрой, и я ничего не смогу сделать. А если подчиниться? Мэри, наверняка у них. Тогда я окажусь рядом. Но нет, так я её не вытащу, а только окажусь вместе с ней в ловушке.

— А ты её отпусти, — неожиданно подал голос оборотень, стоявший поодаль. Я его не видела. Для меня существовал лишь черноглазый.

Он разжал пальцы. Теперь для моего тела не было никакой опоры, кроме стены за спиной, но затёкшие и онемевшие руки не могли ни за что зацепиться, а ноги наотрез отказались держать отяжелевшие от напряжения тело. Я начала медленно сползать вниз, не отрывая глаз от мужчины. Но он не дал мне упасть, придержал за талию, оказавшись теперь ещё ближе.

— Я давно мог бы смириться. Они все боятся... — даже в этих непонятных мне словах смогла уловить горечь и сожаление.

— Она явно сильна, — второй оборотень сделал шаг в нашу сторону, но черноглазый остановил его. — Она должна была попасть к нам, как дань, — закончил незнакомец.

— Но не попала, — черноглазый, в отличие от своего товарища, был спокоен. — Ты же знаешь, я уверен, что прятаться в посёлке не лучшая участь, и я не стану собственноручно кого-то на неё обрекать, — произнес оборотень и продолжил сверлить меня своим взглядом. — Иди к своей семье.

Незнакомец медленно расцепил объятия. Мне неожиданно стало холодно, захотелось взвыть и умолять вновь прижаться к его груди. Оборотень отстранился, но не отрывал от меня своих бездонных глаз. Я же, крепко зажмурившись, пошатывалась и инстинктивно цеплялась похолодевшими пальцами за стену.

Черноглазый отошел к спутнику.

— Сегодня особенно много Теней, — тихо произнес он, — Я прослежу, чтобы девушка добралась до дома. Одному богу известно, как она оказалась на улице ночью и почему до сих пор жива.

Я не должна была слышать этих слов, но, на моё счастье, слух не подвёл.

И я пошла, на ватных непослушных ногах. Но не по следу Мэри, а к дому, куда сама же её и поселила.

К дому мэра.

К дому, чёрт его подери, отца моей матери. И всей его семейки.

Глава 3. В доме родни

Ворота были не заперты, хотя на дворе уже стояла ночь. Оно и понятно — даже воры и прочие негодяи не высовывают носа на улицу с наступлением темноты. В некоторых окнах горел яркий свет, хотя в особняке все уже давно спали.

Я замерла. Просто не могла себя заставить открыть дверь и сделать хоть один шаг.

Это был второй раз, когда я пришла сюда.

Впервые я появилась в особняке после того, как похоронила маму. Тогда я привела маленькую Мэри, так как нам некуда было идти, взбудоражила всех домочадцев. Очень переживала, что мамина семья откажется от малышки, но её забрали. Меня же попросили с рассветом уйти. Но я не стала ждать утра, просто вышла в темноту, сделав вид, что не боюсь Теней.

Поток воспоминаний обрушился на меня сразу, как только я увидела этот злосчастный дом, однако даже он не притупил моей бдительности. Я отчетливо чувствовала шевеление Тени рядом, боковым зрением видела, как её щупальца тянулся ко мне.

Но не успела опомниться, как у моей лодыжки клацнули зубы. Черноглазый отгрыз одну из щупалец, и Тень исчезла прочь.

Я же так и осталась стоять обездвиженной. Пальцы с такой силой вжались в ручку ворот, что посинели от боли. Когда всё-таки мне удалось подвернуть голову, мои глаза встретились с уже знакомыми глазами. Он успел обернуться и стоял во всей своей обнажённой красе настолько близко, что я чувствовала его дыхание на коже.

— Здесь живет твоя семья? — от его низкого и бархатного голоса засосало под ложечкой.

Я кивнула.

Черноглазый с шумом втянул воздух и отошёл.

Я же поспешила за ворота, думая о том, что людей, прогнавших меня, пришлось назвать своей родней.

Дорожка до крыльца, аккуратная и ухоженная, утопала в ночной тьме. Среди любовно высаженных кустов и цветов не было ни сверчка, ни мыши. Всё спрятались до утра.

Ступени крыльца с резными поручнями преодолела в один прыжок, я надеялась, что стены дома помогут мне избавиться от трепета в теле, который оставили прикосновения волка. После смерти мамы я стала довольно закрытой и не подпускала никого близко. Последними, кто ко мне прикасался были кулаки городских мальчишек, ещё до того, как Тени в первый раз за меня заступились.

Я повернула тяжёлую ручку и дверь распахнулась. Свет зажжённых огней сразу окутал меня, отгоняя страхи, и взгляды, которые чувствовались загривком.

Дверь громко захлопнулась, окончательно отгородив меня от опасностей снаружи. То, что жило внутри дома, пугало гораздо меньше.

На звук моего появления в большой и богато украшенный холл вышли двое крупных мужчин. Старшего из них я помнила ещё с прошлой встречи. Он по-прежнему был высок и суров на лицо. Вот только волосы поредели, стали светлее, да и фигура поплыла вширь.

Отец моей матери.

Он несколько секунд удивленно смотрел на меня, и, кажется, узнал. От неожиданности даже сделал шаг назад.

Второй мужчина продолжал смотреть враждебно, с готовностью защищать дом и семью от непрошеного гостя, пусть перед ним и незнакомая женщина. И в этом он был прав. В Городе по ночам стóит бояться всех. Младший братец моей покойной матери. Когда я приводила Мэри, ему было не больше пятнадцати. Сейчас передо мной стоял уже мужчина.

— Здравствуйте, — произнесла я, смотря в глаза деду, не скрывая неприязни. — Мэри, как я понимаю, не дома?

— Забрали, — глядя мне в глаза, ответил дед.

Я заранее знала его ответ, но где-то внутри надеялась, что он скажет иное.

— Как ты мог не защитить её? — тихо прорычала я и сделал шаг вперёд.

— Уходи, — грозно произнёс молодой, крепко сжимая в руке кочергу. Интересно, кого он ею хотел бить: оборотней или Тени? Боюсь, что против и того, и другого это бесполезное оружие.

— Нет, — усмехнулась я и прошла в распахнутые двери ближайшей комнаты, прихватив одну из зажжённых свечей.

В гостиной, как и везде, были расставлены канделябры буквально на всех свободных поверхностях. Я медленно зажигала одну свечу за другой, прогоняя темноту.

Как только свет полностью залил всё, даже самые укромные уголки, я устроилась на одном из диванчиков, с цветной обивкой и маленькими ножками.

Всё вокруг было обставлено так же, как в день моего первого визита.

Сколько времени прошло? Десять лет.

В прошлый раз я была здесь недолго, но успела побывать в паре комнат и библиотеке. Мне было любопытно, каково было маме жить здесь, до того, как её семья предала её.

У нашей мамы были книги. Старые, перечитанные сначала ею, потом мной по много раз. И в ту ночь, оказавшись перед десятками полок, я поняла, что те, наши книги, именно отсюда.

Двое моих родственников вошли следом. Младший метнулся было ко мне, но отец остановил его.

— Не надо, пусть переждёт ночь, — дед смотрел на меня, внимательно изучая лицо. Я же не смогла скрыть удивления. Годы сделали его мягче и совестливее? — С первыми лучами солнца она покинет дом.

— Я уйду раньше, — мне действительно не стоило задерживаться, всего-то нужно было дожждаться, пока волк вернется в лес, и отправиться на поиски сестры. — Но до этого вы ответите на мои вопросы.

— Отец!? — молодой растерянно смотрел то на меня, то на папочку. — Она приведёт Тени.

— Поздно бояться, сын, — дед похлопал его по плечу. — Поздно...

— У меня мало времени, — я метнула взгляд на большие напольные часы, раздражение и страх нарастали, и чтобы их заглушить, я щипала кожу на костяшках пальцев. — А вопросов много. Раз уж я здесь, то вам придётся ответить. При нём, — я кивнула на молодого, — или нет.

— Серик, уходи.

— Но отец, я не могу тебя здесь оставить... с этой!

— Если бы она хотела мне навредить, то давно попыталась бы это сделать. Иди успокой семью.

Серик послушно ушёл. Я слышала его шаги по широкой лестнице в холле, слышала, как остальные члены семьи, разбуженные моим появлением, стали о чём-то спрашивать, он отвечал. Но меня сейчас волновали не они, и даже не стареющий мужчина, который много что мне задолжал.

Дед тяжело опустился в кресло напротив меня и замер в ожидании вопроса.

— Сейчас не время дани. Почему вы отдали Мэри волкам? — я не стала ходить вокруг да около, сразу спросила главное.

— Тебе не в чем меня обвинять, я заботился о девочке все эти годы. Но теперь ничего не мог сделать. Волки нарушили договор. Они не стали ждать времени дани, а прошли сегодня по Городу и забрали всех женщин, которых захотели. Даже совсем маленьких. Я ещё никому не озвучивал своих опасений, но, похоже, что они не планируют больше возвращаться, — старик подался чуть вперёд. Мне на мгновение показалось, что он хочет протянуть руку и коснуться меня. — Мы все давно живём в ожидании конца. Оборотни больше не справляются. А горо-

жане, окружённые этим проклятым барьером, остались один на один с Тенями. Городу осталось каких-то несколько ночей, после нас всех сожрут.

— Меня это не волнует, — Я действительно не понимала, зачем всё это знать, и как дед мог подумать, что судьба родственников может меня заинтересовать. — Скажи, где держат пленников, и я уйду.

Старик устало облокотился на спинку кресла.

— Лара, то, что Мэри когда-нибудь заберут было понятно давно.

— Её не забрали, а похитили, — поправила я, сдерживая злость. — Не понимаю, почему тебя не волнует, что твоя дочь была отдана в дань, и сошла из-за этого с ума, а теперь и внучка. Но я не позволю пропасть ей.

— Ты действительно не понимаешь, но у нас нет выбора. Ни сейчас, когда эти твари заполонили Город, ни тогда. Мне пришлось отдать волкам на съедение двух дочерей, а теперь ещё и двух внуков. И это не такая уж большая плата за возможность жить всем остальным.

— Да, ты отдал двух... Но одна вернулась и нуждалась в твоей помощи. Ты вышвырнул её... нас. И ты прекрасно знал, как с нами обходились все эти годы, но ничего не сделал.

— Ты не понимаешь... — Он почти выдохнул слова, словно в них не было смысла. — И спасти ты никого не успеешь, — дед просмотрел на большие напольные часы. — Они уйдут с рассветом. И, похоже, что не вернуться, — повторил он, словно заставлял себя в это поверить. — Так что, можешь попрощаться с нами. Мы все обречены...

Глава 4. У церкви

После разговора с дедом я сразу отправилась туда, где держали дань. До храма было недалеко. Однако дорога заняла много времени. Мне приходилось быть предельно осторожной. Вокруг места сбора дани, шныряли стаи волков, сосредоточенных на ночной охоте.

Хорошо, что они всегда меня плохо чуяли. Но запах это одно, важно не попадаться им на глаза, не издать лишнего шума и по возможности обойти не с безветренной стороны. Вроде бы несложно, но, когда торопишься, допускаешь непростительные ошибки.

Я дошла к храму к рассвету, солнце вот-вот должно было показаться на горизонте.

Когда я была подростком, мама, верившая во Всевышнего, пыталась отправить меня сюда, чтобы защитить. Она надеялась, что у церкви будет хоть капля милосердия, но священник смотрел на меня, как на дьявола. Его ледяной взгляд и слова, что я нечистая, до сих пор звенели в памяти.

Нас с мамой выгнали даже из этого места.

Я слегка качнула головой, отгоняя воспоминания, и снова осмотрелась. На мою удачу, бо́льшая часть оборотней суежилась перед главным входом. Так что я, прячась за густыми зарослями, смогла незаметно подобраться к одному из высоких витражных окон. Подойти совсем близко не было возможности. Из окна лился яркий цветной свет, разгоняя темноту. Я притаилась чуть сбоку и прислушалась, стараясь понять, что происходит внутри.

Старое треснувшее стекло почти не задерживало звук, и поэтому я могла отчетливо слышать громкий зычный голос мужчины, видеть его облачённую в серую рясу высокую фигуру. Чуть подавшись вперёд, смогла рассмотреть и тех, кому была адресована его жаркая речь.

Это были девушки и девочки. Дед оказался прав. В этот раз оборотни забрали даже детей.

Я быстро отыскала взглядом мою Мэри. Она была не старше большинства присутствующих, такая же юная и напуганная. Пленницы слушали речь священника, покорно опустив взгляд. Я тоже стала прислушиваться.

— ... и долю, что легла на ваши плечи, примите покорно и с честью. Вы своей великой жертвой спасаете всех: родных и близких. Как многие поколения сестёр и дочерей до вас. Все вы наследницы великих людей, которые столетия назад пожертвовали своей свободой и спасли мир от хищных Теней. — оратор произносил свой манифест с гордостью, и всё время показывал рукой на стену за спиной, туда, где висела старая цепь, которой, по преданиям, когда-то пленили зло. — И мы должны храбро продолжать их дело, не позволять Теням вырваться за стены Города и сожрать мир. А теперь, дети мои, подойдите ко мне. Я приму ваше покаяние и отпущу грехи. Ибо туда, куда вы отправитесь, лучше идти с лёгкой душой.

Я чувствовала, как от этих лживых слов горечь поднимается по горлу. Но долго предаваться мыслям и неприятным от них ощущениям не смогла, так как уловила движение в темноте за углом храма.

Оборотни приближались. Их звериное присутствие пронизывало воздух вокруг. Я замерла, стараясь не дышать и оставаться невидимой даже для их обострённых чувств.

Но Теням было всё равно.

Едва завидев, как щупальца одной из них скользнули по земле в мою сторону, поняла, что могу выдать себя. Оставалось только надеяться, что смогу избежать контакта или, на худой конец, потерпеть их присутствие рядом. Однако Тень, скользившая по траве к моим ногам, коснулась лодыжки с удивительной нежностью. Щупальца медленно стали подниматься вдоль бедра, спины, подбираясь к шее. Холодные прикосновения сковывали движения. Вдруг из темноты донесся шёпот:

— «Ты моя...»

Я замерла, поражённая этими словами. Все детство я ощущала рядом присутствие Тени но никогда не слышала её голоса.

Меня спас рассвет. Едва первые лучи солнца показались из-за горизонта, Тень рванула прочь. Я же стояла парализованной, не в силах пошевелиться.

Мысли рвались в хаотичном танце: что означал этот шёпот?

Собравшись с силами, я попыталась отступить, но внезапно услышала позади треск веток. Звук заставил меня снова замереть. Этот был тот же черноглазый оборотень — огромный волк.

От испуга я метнулась в сторону. Старалась двигаться бесшумно, будто сама стала тенью. Каждый шаг отдавался гулким эхом в голове, и я боялась, что оборотень услышит, как утренний воздух звенит вокруг меня.

Волк меня не заметил. Он остановился у кромки леса и стал внимательно осматриваться повёл головой, принюхался, чуть двинул ушами. Мои мышцы в попытке не шевелиться, напряглись до боли. Оборотень сделал шаг, и Тень его фигуры дрогнула. На моих глазах приземистая огромное животное превратилось в высокого обнажённого человека. Мужчина поднял лежащие неподалеку одежды и быстрым движением надел штаны и широкую рубаху.

Он сделал ещё шаг. Я затаила дыхание, отчаянно пытаюсь успокоить бешеный ритм сердца. Если бы могла, то сердце бы вовсе остановила.

Послышался новый треск и из леса вышел молодой человек.

— Что здесь делаешь? — рявкнул Черноглазый.

Парень остановился, опустив голову, сгорбил плечи и шагнул назад.

— Я... — начал было он.

Черноглазый напрягся всем телом, его фигура словно выросла, а лицо исказилось от гнева. Я могла поклясться, что на мгновение увидела, как его черты снова стали звериными — глаза сузились, зубы обнажились, а на руках проступили когти.

— Ты должен их охранять, — рыкнул он, указывая на церковь.

Затем в мгновение подлетел и схватил молодого за ворот рубахи, поднял его с такой лёгкостью, будто тот был щенком, и швырнул в сторону ворот. Парень рухнул на землю, но уже в обличии серого волка.

Я отпрянула от неожиданности, громко вдохнув, и тут же прикусила губу. Этот звук, едва слышимый, оказался слишком заметным.

Черноглазый резко обернулся. Его глаза вонзились в темный угол, где я стояла. Тени вокруг меня зашевелились, стараясь укрыть, но их движения были медленными, осторожными.

Голова оборотня склонилась чуть набок, он сделал шаг ко мне.

В этот момент двери храма с грохотом распахнулись.

Мужчина, который всё ещё смотрел в мою сторону, замер. Затем вспомнил о своей изначальной цели и обернулся к храму.

Рядом со мной снова раздался тихий шёпот Теней:

— «Мы поможем... если ты позволишь нам».

Мои пальцы сжались в кулак. Я знала — их «помощь» имела свою цену, но глубоко внутри радовалась, что на этот раз они спросили, а не вторгались в мою жизнь, не заручившись согласием, как это было раньше и не раз.

Я следила, как оборотни выводят девушек из храма и сажают в телеги — фигуры зверей мелькали тут и там, окружая перепуганных пленниц — я же крепче сжимала кулаки, понимая, что с каждой минутой у меня остается всё меньше и меньше шансов вытащить сестру.

Когда последняя повозка выехала со двора и скрылись вдали, я, прижавшись к стене, позволила себе глубоко вздохнуть. Нужно быть осторожнее. Волк уже заметил меня однажды, второго шанса уйти от него может не быть.

— Лара. — Тихий голос прозвучал совсем рядом и заставил меня замереть.

Я повернулась и увидела силуэт мужчины, скрытого в тени леса. Широкие плечи, прямой, строгий взгляд. Это был дядя.

— Ого..., — заметила я, не скрывая удивления. — Ты не испугался выйти из дома до полного восхода солнца?

Он покачал головой, но выражение лица говорило, что внутри у него идёт борьба со паническим страхом.

— Пришёл, чтобы предложить тебе лошадь, — произнес он, приблизившись. Я на мгновение замерла. Интуиция подсказывала, что это была ложь. Он здесь с другой целью. Но времени разбираться в предчувствиях у меня не было. Да и дядя, как и все мы, имеет право на свои тайны.

Я протянула к кобыле руку, та тихо фыркнула и подалась чуть назад, показывая своим видом, что обо мне думает. Это было не удивительно. Животина меня на дух не переносила. Как, впрочем, и все остальные жители города.

Дядя похлопал её по шее, успокаивая.

— Знаю, ты что-то задумала.

Он не смотрел на меня, продолжал гладить лошадь, хотя той это было уже не нужно. А я всматривалась в его профиль, отмечая родственное сходство с мамой.

Захотелось закричать и броситься прочь, чтобы избежать возвращения болезненных образов и воспоминаний из детства, которые с таким большим трудом получилось спрятать где-то глубоко внутри.

Я колебалась лишь мгновение, затем решительно тряхнула головой, напоминая себе, что от прошлого не убежать.

— Всё, что я сейчас хочу — это спасти Мэри, — меня саму удивило, как твёрдо и уверенно прозвучал голос, несмотря на все страхи и сумасшедшие былые сердце.

— Даже если сама попадёшь в их лапы? — В голосе дяди послышалась странная смесь любопытства и отчаяния. Это было неожиданно и интригующе. Так что я даже подалась ближе, чтобы продолжить разговор, хотя мне давно было пора бежать по лесной тропе вслед за повозками.

— Да....

Дядя молчал, ожидая продолжения, но я не собиралась перед ним оправдываться. Затем он вздохнул, ненадолго закрыв глаза.

— Хорошо.

Я спокойно смотрела, как он отходит прочь. В то время как мои мысли носились безудержным вихрем. Что-то в его словах и поведении не давало покоя.

— А ты? — вдруг выкрикнула ему вслед. — Почему ты здесь?

Дядя замер.

— Среди них... — он сделал паузу, слова явно давались ему с трудом, — Они забрали мою семилетнюю дочь, а до этого, в прошлую дань — её мать. Я не знаю, жива ли сейчас моя жена, и можно ли ещё её спасти. Но если у тебя будет возможность помочь моей малышке, я прошу тебя... — он на мгновение замолчал. — Ты имеешь полное право думать, что мы все трусы. И будешь права. Но нам давно приходится мириться с тем, что, чтобы спасти многих, необходимо потерять одного.

Он повторил слова отца, но именно сейчас они прозвучали особенно остро.

— Одного? — с нервной усмешкой выпалила я. — Вы отдаёте женщин, чтобы спасти свои жизни. Двое мужчин одной семьи отдали четверых...

Дядя не могу произнести ни слова Просто смотрел на меня. Затем развернулся и ушел, уводя за собой лошадь. Я даже не поняла, вызвало ли моё обвинение у него какие-то эмоции.

Когда он скрылся в утреннем тумане, я ещё долго стояла, прислушиваясь к отдаляющимся шагам.

Но больше медлить было нельзя. Я тихо прошла вдоль стены и оказалась у распахнутых дверей храма.

Каменные ступени были холодными, а зал за пустым. Он ещё дышал свечным дымом и страхом, который оставили после себя девушки, но теперь в огромном помещении властвовала только тишина.

Вдруг, в пустоте раздался громкий и звенящий голос, эхом отражающийся от стен.

— Ты оскверняешь это место.

Я медленно обернулась. Священник стоял у подножия лестницы. Я с детства помнила его худое серое лицо. Мама много раз приходила к нему с мольбами. Её разум не запоминал, что нас постоянно прогоняли, порой силой спуская с этих самых ступеней. Но я помнила всё: и злые слова, и удары, и даже капканы, которые по наставлению этого человека на меня ставили мальчишки.

— Твоё место там, — он грозно указал в сторону леса, куда только что увезли девушек. — В их пастях, вместе со всей тьмой, что ты в себе носишь. Не смей осквернять священные стены своим присутствием. Уходи.

Я смотрела на него молча. Храм за моей спиной тоже молчал, не понимая, что так яростно защищал этот человек. Стены? Что я могла им сделать?

— Почему ты молчишь? — священник шагнул вперед, но не осмелился подойти слишком близко. — Ты думаешь, ты выше всех нас, достойнее тех девочек, что сейчас поехали на смерть? Ты дитя зверя и тьмы, и ты не сможешь всегда прятаться за чужими спинами. Всем скоро придёт конец.

Я склонила голову, изучая лицо священника, будто видела его впервые. Последний раз он осмеливался со мной говорить ещё до того, как Тени за меня заступились.

— Когда я была маленькой, ты был смелее, — тихо произнесла я и отчего-то улыбнулась. Он побледнел.

Сделала шаг навстречу, он отступил. Я продолжала улыбаться, хотя во мне уже закипала злость.

— Тогда вы не боялись, потому что думали: слабая, маленькая девчонка. — Я остановилась перед ним. — А теперь? Где ваши прихвостни? Скольких из них сожрали Тени? Сколько отказалось выполнять ваши приказы?

По глазам было видно, что священник хочет говорить, но не может. Его руки дрожали сильнее, чем обычно. Я видела, как губы начали складываться в знакомые слоги молитвы, но в итоге не произнесли ни звука.

— Молитесь, — сказала я настойчиво. — Но вы и сами знаете, что молитвы в этом проклятом месте никому ещё не помогли.

Я шагнула, на секунду поравнявшись с ним, и просто пошла дальше, даже не оборачиваясь, за пределы площади храма, к дороге, по которой увезли девушек.

Глава 5. Погоня за данью

Я спешила, как могла. Сердце бешено билось, разгоняя горячую кровь по венам. Впервые в жизни я позволила себе обратиться к зверю, которого всеми силами старалась не замечать. Заняла немного его силы, прекрасно понимая: больше не получится делать вид, что его не существует.

Теперь уже не было необходимости себя останавливать. Промедление могло стоить сестре жизни.

Решила срезать, в надежде нагнать повозки, которые направлялись к особняку волков.

Утренняя прохлада липла к коже, туман клубился у ног. Рассветное солнце робко раскрашивало всё вокруг золотом. Для девушек в повозках каждый луч света приносил облегчение. Они пережили очередную ночь, не попав в пасти Теням. Для меня же яркое солнце означало промедление, чем выше оно поднималось над горизонтом, тем активнее прогоняло Тени, помогающие мне.

До меня уже доносились звуки повозок, ехавших по ухабистой дороге. Эта дорога была единственной к логову оборотней. И пользовались ею только для того, чтобы привести дань.

Где-то впереди мелькнуло движение. Я напряглась, но это был лишь ветер, что играл с листьями.

Вдруг что-то выскочило мне навстречу. Я, оступилась, со всего размаху рухнула на землю и покатилась в небольшой овраг. Каждый удар причинял боль, голова кружилась, а дыхание сбилось. И лишь остановившись и открыв глаза, я по-настоящему поняла, насколько всё было плохо.

В двух метрах от меня стоял огромный зверь и злобно скалился. Это был не простой волк, его бы я не испугалась. Зверь стоял и смотрел, приносясь и тихо рыча.

Я, пересиливая боль, приподнялась, пытаюсь отползти, в надежде, что именно этого зверь и ждёт. Но не успела сделать ни единого движения, как оборотень вмиг оказался возле меня и, положив огромную лапу на плечо, пригвоздил обратно к земле. Я ожидала, что его когти вопьются в меня, но прикосновение оказалось тяжёлым и на удивление мягким. Пришлось подчиниться. Я лежала и с трудом дышала. Даже если бы состояние позволяло делать полноценные вдохи, то не смогла бы, вес лапы оборотня не позволял шевелиться.

Мне нужно было испугаться, но чем дольше волк стоял надо мной, тем отчётливее я ощущала: нападать он не собирается.

Наши взгляды встретились.

Передо мной были глаза не волка, а человека

Чёрные, уже знакомые.

Меня накрыло неожиданное желание вырваться и попытаться убежать. Но он догнал бы.

— Что ты делаешь? — чей-то раздражённый голос заставил меня вздрогнуть, но взгляд черноглазого волка настолько пристальный и пленяющий, не давал от него оторваться. Да я и не хотела. И не могла.

Волк убрал лапу и я с трудом, подавляя боль, попыталась подняться. Однако тело предало меня, сопротивляясь тупой боли в боку, вновь рухнула спиной на холодную с ночи землю. Волк рыкнул, и незнакомец отступил на шаг.

— Ладно, пусть лежит, — тихо произнес он.

Оборотень наклонился надо мной, коснувшись плеча носом. Я могла бы поклясться, что в этот момент он шептал моё имя, которого ещё не знает.

Через минуту незнакомец привёл ещё одного гостя.

Лучше бы он этого не делал.

Я сразу, даже не глядя в их сторону, узнала во втором человеке одного из людей, того кто так упорно портил моё детство. Почувствовав его приближение, я начала гореть от злости.

Бурная реакция не осталась незамеченной.

— Я слежу за тобой, — незнакомец заговорил с человеком недовольным и повелительным тоном. — Девушка едет с остальными, с этого момента она принадлежит нашей стае.

Человек усмехнулся.

— Правильно. Этой девке место только в ваших пастях. Её душонка давно просится к вам! Хотя её мамочка была ох как хороша, — последнее добавил намеренно тихо, чтобы услышала только я.

Его слова не стали для меня откровением, но от них только укрепились во мне раздражение и страх. Мне было нужно вытащить Мэри, даже ценой своей жизни. Нельзя было позволить ей пропасть. Что бы там ни происходило, нужно успеть до неё добраться раньше этих тварей.

Волк медленно и будто с неохотой отошёл от меня. Двое мужчин положили рядом со мной носилки и, взявшись за платё возле плеч и в ногах одновременно подняли и резко переложили. Я стерпела боль, только зажмурив глаза.

— А зачем вам она? — голос горожанина заставил напрячься меня сильнее, вслушиваться сразу и в его речь, своё тело, и отдаляющиеся шаги Черноглазого.

Но силы покинули меня. Я опустила руки вдоль тела, не имея больше возможности сопротивляться. Теперь меня мог скрутить в бараний рог любой десятилетний мальчишка.

— Тебе сказали, что она теперь наша. И даже не смотри в её сторону! Понял?

— Понял, — пробубнил тот, но стоило оборотню отвернуться, человек со злостью зыркнул на меня.

Для меня не было удивительным увидеть в его глазах ещё больше ненависти, чем минуту назад. Хотя я и думала, что так не бывает.

Тяжесть в теле была невыносимой, каждое движение отзывалось болью. Я лежала в повозке, смотрела на небо, затянутое серыми облаками, и едва различала силуэты вокруг.

Повозка качнулась, и мужчина отступил. Я не могла оторвать от него взгляда, следила за каждым движением. Он что-то говорил, но слова тонули в общем шуме.

Когда повозка тронулась, мужчина остался позади, и в мгновение появилось ощущение, что Тени вокруг начали сгущаться.

Я пыталась сосредоточиться на боли, чтобы заглушить поднимающуюся во мне ненависть, но вдруг услышала крик — пронзительный, полный ужаса, разрывающий утреннюю тишину.

Крик оборвался, сменившись хрипом. В воздухе появился металлический запах крови, я почувствовала, как по спине пробежал холод, и повернула голову к краю повозки.

Оборотни не остановились, даже не оглянулись. Они уже привыкли к смерти.

Я сделала глубокий вдох. Тени были рядом. Их запах был почти видимым, осязаемым кожей. Я знала, что они здесь, впитывают чужой страх и боль.

— Что это было? — раздался дрожащий голос одной из девушек.

Я повернула голову. Рядом со мной сидела девушка и испуганно озиралась по сторонам. Она тоже поняла, что рядом кто-то погиб. На её лице отпечатался ужас, даже несмотря на то, что вокруг был свет, защищающий нас.

Ей, не смотря на страх, почему-то было важно узнать, кого не стало этой ночью. Я же знала наверняка — не стало моего обидчика.

Тени, не спрашивая моего мнения, отомстили за меня.

Я лежала и старалась почувствовать присутствие сестры: вслушивалась, но её голоса не узнавала, принималась, но запахи многих людей, что меня окружали, не давали к ней пробраться. Особенно мешал один из них. Его я узнала совсем недавно, но он так крепко застрял в памяти, что я начала сомневаться, слышу его на самом деле или просто вспоминаю.

Оборотень с чёрными глазами был здесь, преследовал нашу повозку. Или преследовал меня в моём же сознании.

Надеюсь, первое.

Я не могла позволить себе сойти с ума. Хотя каждое мгновение, сколько себя помню, ждала этого.

Мы прибыли на место.

Под розовыми рассветными лучами девушки, окружённые волками, выглядели растерянными и подавленными. Они покидали повозки, оглядываясь по сторонам, в надежде, что кто-то придёт и спасёт их. Хотя понимали, что этого не случится.

Поднимаясь, я потеряла равновесие и чуть не рухнула с повозки, но чудом удержалась. Грудь уже болела не так сильно, я могла дышать. Еще немного, тело справится и все заживит.

Оборотни ходили кругами и хищно оглядывали девушек, принохиваясь, словно выбирая, кого попробовать первым. Один из них задержал взгляд на мне. Молодой, с карими глазами, шагнул ближе, но вдруг остановился. Его ноздри подёрнулись, и он отошёл, бросив на меня настороженный взгляд.

Так много людей вокруг, и так близко. Я настолько привыкла держаться от всех вдали, что сейчас хотела укрыться в густой темноте, что предлагал лес, росший у стен особняка. Высокие деревья с густыми кронами могли бы приютить и позволить стать сильнее. Меня предательски тянуло под их защиту.

Позади деревьев возвышался особняк оборотней: стены из серого камня, испещрённые глубокими трещинами, были покрыты мхом, окна заколочены, е ставни сломаны, черепица местами отсутствовала, давая волю зияющим дырам. Дом трещал под тяжестью того, что в нём скрыто.

Я знала, что оборотни обитали не здесь, а далеко за лесом. Этот же старый дом, был лишь временной стоянкой для пленниц.

Вслушиваясь в шум, я пытаюсь уловить шаги сестры. Наконец увидела её.

Мэри стояла у дверей особняка, сжимая руки так сильно, что ногти впивались в её кожу. Её глаза, заплаканные и полные страха, сразу нашли меня. Я быстро подбежала и, приложив палец к губам, дала знак молчать. Она пыталась держать себя в руках, но я видела, как её тело трясётся от судорог.

— Они нас пугают, — прошептала она. — Девочки говорят, что от страха мясо становится слаще. Они нас действительно съедят?

— Никто нас не тронет, — я постаралась придать голосу твёрдость, хотя совершенно не была уверена в своих словах. Я знала, что оборотни не убивают людей ради еды, но что с нами будет здесь, даже не могла представить.

— Но в церкви говорили, — продолжила она, глядя на волков, которые кружили уже более плотным кольцом. — Лара, — спутанно шептала сестрёнка, — я всегда знала, что это со мной произойдет, но я не хочу, я не готова...

— Всё будет хорошо, не бойся. Они не смогут тебе навредить, — я нежно обняла сестрёнку. — Мы найдём выход.

Волки, заметили наш разговор и один из них подошёл ближе. Я напряжённо следила за каждым его шагом, готовая к любому исходу. Но он просто обнюхал нас и прошёл мимо. Молодой, неопытный.

Черноглазый стоял у входа и следил за каждым моим движением.

Глава 6. Особняк

Порог особняка я переступала с осторожностью, прислушиваясь к каждому шагу. Но даже это не помогло снять напряжение. Ощущалось, будто стены давили со всех сторон, поглощая любой звук. Я держала сестру за руку и чувствовала, как дрожат её пальцы. Девушки вокруг нас уже начали сходить с ума от страха. Теней в этом зале можно было не бояться. Волки позаботились и зажгли множество факелов: огни горели вдоль стен, и даже высоко под потолком на огромной люстре

Внезапно раздалось завывания и тихие всхлипывания. Это были не волки, а люди: девушки и девочки, которых привезли сюда на съедение. Они в панике начали оседать на пол. И это не удивительно, ведь рядом было столько оборотней: от крупных, от которых даже я испытывала тревогу до маленьких, похожих на обычных серых волков.

Я прижала Мэри к себе, стараясь успокоить:

— Тихо, не бойся. Всё будет хорошо, — шептала я, хотя сама в это уже не верила.

— Лара, я знаю, если ты рядом, всё обязательно будет хорошо, — её голос дрожал. Она верила в меня, а я... я не была уверена, что смогу нас спасти.

Я огляделась.

Волки, всё ещё в зверином облике, медленно обходили зал, приносясь к каждой девушке. Я понимала, что нас хотят напугать, играют в какую-то странную извращенную игру. Но для чего они это делают?

Один из оборотней подошёл к нам и направил на нас взор своих крупных желтых глаз. Я подавила желание прикрыть сестру, стараясь не отличаться от остальных, но когда его морда коснулась руки Мэри, я дёрнулась и оттолкнула его. Волк зарычал и, скаля зубы, отошёл, но на его месте появился другой, ещё крупнее и опаснее.

Второй оборотень подошел совсем близко. Я чувствовала, как напрягается Мэри, слышала её попытки сдерживать всхлипы. Она уже была на пределе, и я всё отчетливее понимала, что нам больше нельзя оставаться здесь. Вот только на улицу нас никто не выпустит. Вся надежда была только на всеобщий страх и уверенность оборотней, что никто и не попытается бежать.

— Пойдём, — шепнула и, осторожно придерживая Мэри, направилась к выходу в ближайший коридор.

Как только мы скрылись за углом, я остановилась и прислушалась. Коридор не был освещён, но я видела, что он пуст, хотя это не гарантировало безопасности. Мы двигались медленно, стараясь не издавать лишних звуков. Я прижимала Мэри к себе, как ребёнка, пытаясь защитить её от ужаса, который раздавался позади. Но внезапно я почувствовала, как воздух стал плотнее.

Он появился из темноты, как Тень, и встал перед нами.

— Неожиданная встреча, — произнёс Черноглазый низким и глубоким голосом, который обволакивал меня, как туман, проникая внутрь трепетной дрожью.

Мэри вздрогнула и сжалась рядом со мной. Я же старалась держаться, но повиновалась и направилась обратно в зал. Волки застыли на месте, когда Черноглазый вышел в свет.

— Отпусти её, — рявкнул он, и я, не в силах сопротивляться, оставила сестру.

В следующее мгновение его руки сжали мои плечи, и прижали меня к его крепкому телу. Я попыталась вырваться, но безуспешно.

Черноглазый поднял меня на руки и уверенно направился вглубь особняка.

Я лишь мельком успела взглянуть на Мэри, которая осталась сидеть на полу, прижав колени к подбородку. Как же в этот момент, в этой позе она была похожа на маму в минуты приступов сумасшествия. Нет, я должна как-то вернуться и вытащить отсюда сестру.

С каждым шагом оборотня расстояние между нами увеличивалось. Я не могла думать о страхе. Голова была заполнена планами, как вернуться обратно. Может, притвориться, что я потеряла сознание? Нет, он всё поймёт.

Мы оказались в небольшой тёмной комнате. Черноглазый аккуратно опустил меня на кровать, но я только сильнее напряглась. Его действия казались настораживающе мягкими, и это пугало больше всего.

Он остановился у двери и молча смотрел на меня.

— Ты меня боишься?

— Да, — прошептала я, чувствуя, как дрожит голос.

На мгновение его лицо исказилось то ли от боли, то ли от ярости — я не могла понять. Он резко закрыл дверь, обернулся в волка и исчез в темноте. Его одежда так и осталась лежать на полу, а я сидеть на кровати, задыхаясь от всего, что только что произошло.

Теперь, когда он ушёл, я могла спокойно подумать.

Мне нужно вернуться за Мэри...

Ночь прошла незаметно. Я проснулась от ощущения тяжести в груди. Тишина особняка была почти оглушающей. Только звуки, что доносились снаружи — стук дождя по крыше и порывы ветра — нарушали её.

Приподнявшись на кровати, я вдруг почувствовала, как стремительно начало разгоняться сердце, а пульс бешено стучать в висках. Воспоминания прошедшего дня вмиг всплыли перед глазами: встреча с оборотнями, страх, который я пыталась подавить, и этот взгляд Черноглазого.

Привычным жестом до боли в коже я потёрла лицо ладонями, огляделась. Оборотень был здесь, рядом, его фигура едва виднелась на фоне стены, куда почти не падал свет факела, что освещал меня и кровать. Он сидел на полу с закрытыми глазами. В это трудно было поверить, но он спал.

Я аккуратно ступила на холодный пол, толком не понимая, что же теперь делать. Убежать незамеченной точно не выйдет. Так что я сидела обратно на кровать и стала смотрела, как размеренно вздымается грудь моего стража.

Появилась возможность внимательно его рассмотреть. Он был, по-своему, красив и при других обстоятельствах мог бы мне понравиться. Хотя и сейчас, моё тело на него реагировало. Я поймала себя на мысли, что хочу снова дотронуться до этого пленительного мужчины. Это было так непривычно для меня и пугающе, что я сильнее вжала бёдра в жёсткий матрас, и одёрнула юбку, чтобы она не сбилась на ногах.

Мужчина пошевелился, и я замерла в надежде, что не потревожила его сон. Но его глаза открылись, и я поняла, что теперь смотрю в них в упор и не отвожу взгляда, хотя разум кричит отстраниться.

— Не спишь? — тихо спросил он, хриплым голосом.

Я молча покачала головой, не имея ни сил, ни желания отвечать.

Он поднялся с пола и подошёл совсем близко. Я же тихо отползла по кровати глубже, пока не коснулась спиной холодного камня, рефлекторно бросила взгляд на запёртую дверь.

— Ты не можешь уйти отсюда, — произнес он, словно отвечая на мой негласный вопрос.

— Я не собираюсь убежать, — ответила я, внимательно всматриваясь в его лицо, линию улыбки, которая дрогнула, когда он услышал ответ, в глаза, на уголках которых собрались мелкие морщинки, которых не должно было быть, судя по тому, что их обладателю едва было лет тридцать.

Выражение его лица резко изменилось, сначала на нём отразилось растерянность, затем также быстро появилась пугающая решимость.

Я, кажется, даже моргнула от неожиданности, когда его рука потянулась к моему лицу, и замерла. Сердце под искалеченными рёбрами пустилось в неистовый пляс, от возбуждения или страха. Сложно было не разобрать.

— Ты не обычная, — прошептал он. — Ты не боишься меня.

— Не боюсь, — подтвердила я, не отрывая взгляда.

Его пальцы скользнули по моей щеки, грубые и прохладные. Услышав мой ответ, черноглазый громко втянул в себя воздух и чуть отстранился.

— Даже интересно, как так вышло, что тебя не отобрали в своё время в дань? Как мы могли тебя просмотреть? Как Я мог тебя не заметить?

В воздухе повисла тишина. Не могла же я сказать правду, что, когда мне исполнилось пятнадцать, я была уже способна прятаться и от людей, и от них? Но и соврать тоже не могла — была уверена, что он поймёт.

— Да, это и неважно, — не дождавшись ответа, продолжил он. — Теперь многое неважно. Даже не знаю, что больше: повезло ли тебе попасть к нам, или не повезло встретить меня?

А потом он отступил, и мне стало неожиданно холодно. Я поёжилась, обнимая себя за плечи, и это неожиданно помогло мыслям прийти в порядок.

— Если я спрошу, — спустя какое-то время продолжила я разговор, — ты ответишь мне?

— Если смогу.

Он сел на край кровати, совсем рядом. Пусть и не касался меня, но отвести взгляд от его коленей, что были так близко, у меня получилось не сразу.

— Остальные девушки тоже наедине с кем-то из вас?

Я задала вопрос, а перед глазами сразу предстала такая же комната, в которой Мэри с оборотнем. Только она в моём видении, в отличие от меня, не беседует с ним, а сидит в углу, обняв колени, и завывает от страха.

— Переживаешь за подруг?

Я поморщилась, услышав это. Ни себя, ни его обманывать не стала бы: ни за кого другого я не переживала.

— Нет, только за сестру.

— Я долго гадал, как ты оказалась на дороге к замку. Ни разу не слышал, чтобы кто-то пытался отобрать у нас дань. Ты очень смелая или очень глупая, — усмехнулся он.

В ответ на эти слова я только промолчать и быстро захлопать ресницами.

Что ж, меня и не такими словами называли.

— Как тебя хоть зовут? — спросил он. Для меня данный вопрос стал полной неожиданностью. Впервые кому-то было интересно мое имя. — Я — Асгар.

— Ла-ра, — почти по слогам произнесла я, не помня, когда в последний раз приходилось произносить его вслух. — Так как? Моя сестра с кем-то из вас? — повторила я свой вопрос, стараясь держать голос ровным. Но мысль о том, что Мэри сейчас вот также заперта с оборотнем, от которого у неё кровь стынет в жилах, заставляла нервничать.

— Нет. Она с другими девушками в общей комнате, — Асгар внимательно посмотрел на меня, затем встал и направился к двери. Взявшись за ручку вдруг резко развернулся:.

— Ты чего-то хочешь?

— Отпусти нас, — предложила я.

Он усмехнулся.

— Нет.

— Тогда позволь мне увидеть сестру.

Черноглазый долго и пристально смотрел на меня, явно обдумывая мою просьбу.

— Если пообещаешь не делать глупостей. — открыл дверь и протянул мне руку. — Пойдём.

Теперь мне не нужно было притворяться, что я боюсь.

Комната, где держали Мэри и других девушек, находилась в другом крыле замка. К моему удивлению, рядом с ними не было ни одного стража.

— Вы перестали их пугать?

— Нет смысла постоянно держать вас в страхе. Я и тебя привёл сюда, понимая, что рядом с тобой сестре будет спокойнее.

— Неужели заботишься о них?

— Да, — он пожал плечами, — теперь их судьба — наша ответственность.

— А почему тогда пугаете?

— Мы пойдём через тёмный лес, где Тени, как ты знаешь, идут на ваш страх. Поэтому мы не можем всех девушек повести толпой, они друг друга будут накручивать. Сейчас важно понять, кто с кем из нас сможет меньше бояться.

— Это было жестоко, — не смогла я удержаться от комментария, хотя и понимала их логику.

— Знаю, но зато быстро и действенно. Всё уже закончилось, больше никто пугать не будет. Мы на месте.

Асгар остановился перед одной из множества одинаковых дверей.

— Я скоро вернусь. Мы все уйдём этой ночью. Сегодня вам будет безопаснее подальше от нас.

Он повернул моё лицо к себе, держа за подбородок, внимательно посмотрел в глаза, так что и у меня не было выбора, кроме как окунуться в его чёрный омут. Я должна была слышать слова, должны были понять, о чём он говорит, должна была испугаться, но он не дал мне времени осмыслить. Быстро открыл дверь и толкнул внутрь.

Его действия мне были понятны: чем меньше девушки будут его ощущать, тем спокойнее станут. Но в его словах оставалась недосказанность.

Только когда дверь за мной закрылась, я поняла, что сегодня полнолуние.

Скоро взойдёт луна.

Я потеряла ход времени, находясь в этом мрачном особняке. Как могла забыть? И почему попросилась сюда?

Идиотка!

Как мне теперь быть?

Кричать: «Выпустите меня!»?

Я оглядела комнату. Достаточно большая, чтобы вместить шесть кроватей. Но освещена так, что каждая из пленниц могла быть уверена только в клочке пространства, на котором сидит, за его же пределами таились пугающие, подрагивающие от пламени тени. Бедняжки сидели, сжавшись комочком. Да и после короткого визита Черноглазого, наверняка, ещё не пришли в себя.

Мэри находилась в дальнем углу. Но чтобы ещё больше не напугать её, я не стала сразу подходить к ней.

— Мэри, это я, — произнесла, как можно мягче.

Все девушки вздрогнули, замерли в напряжении, даже Мэри, хотя мой голос должна была узнать сразу. Однако через мгновение она расслабилась и, вскочив с кровати, бросилась ко мне.

— Это моя сестра, девочки! Я же говорила, что она придёт!

— Я пришла за тобой, — сказала я спокойным голосом, хотя внутри ощущала панику. Как я могла так ошибиться, забыть про полнолуние?

Мэри прижалась ко мне. Я же с опаской смотрела на остальных.

И долго их реакции ждать не пришлось.

— Пожалуйста, уходи, — прошептала одна. — Ты приведёшь Тени. Они сожрут нас раньше, чем оборотни. Лара, уходи, я не хочу потерять душу.

Я молчала, мне было, как всегда, больно от таких слов, но я могла понять причину подобных страхов.

— Нам страшно, — прошептала Мэри, обводя взглядом комнату.

Её тихий голос озвучил то, что все пытались подавить. Я знала, чего они боялись больше всего — Теней, которые всю жизнь их преследовали. Возможно, если впустить в комнату ещё и лунный свет, девушкам станет легче. Они с детства умеют различать тени. Лунный свет добавит уверенности. И мне это не повредит. Скоро луна позовёт меня, и неважно увижу я её или нет.

Недолго думая, я подошла к окну и выдернула ставни. Доски треснули, и кто-то из девушек вскрикнул. У них хватало сил выразить страх, и это хороший признак.

Моя мама вышла тихо.

Я повернулась и увидела, как девушки жадно всматриваются в комнату, проверяя взглядом каждый уголок.

— Послушайте. Никто вас не тронет. Если бы хотели — давно бы съели. Постарайтесь поверить мне, как бы это странно ни звучало. Сейчас ваши жизни в ваших руках. Единственное, что поможет выжить — отсутствие страха. Если вы не будете бояться, вас заберут, но вы останетесь живы. Но если страх овладеет вами, то вы сойдёте с ума, — закончила я, вспоминая мамину судьбу.

Да, именно это с ней и случилось. Она не выдержала животного страха, который испытывает любой человек рядом с оборотнями, с их силой. И чем сильнее волк, тем больший страх он вселяет.

— Лара, кажется, твои слова не успокаивают, — Мэри положила руку на плечо одной из девушек.

— Если у тебя есть, что сказать, то говори сейчас.

Я не стала больше ничего объяснять, лишь молча пропустила сестру вперёд и устроилась на полу под окном, куда едва доходил свет луны. Это не помогало, но мне было легче, когда свет не касался кожи. Так создавалась иллюзия, что будет проще совладать с зовом.

Мэри что-то тихо шептала, но я не слушала. Моё внимание было полностью сосредоточено на себе.

Ещё немного, и я могу потерять контроль. Одна ошибка, и я потеряю сестру. Как мне её защитить от волков, от Теней... от себя?

Я продолжала сидеть на холодном полу и старалась дышать глубоко и спокойно. Но дрожь уже невозможно было унять. Все силы тратились на то, чтобы скрыть своё состояние.

Вдруг на улице послышался вой. С ним перекликался плач девушек, испытывающих нечеловеческий страх. Срочно надо что-то предпринять. Больше медлить нельзя.

— Мэри, я сейчас уйду, но вернусь, — прошептала я и, не дожидаясь её ответа, прыгнула в окно.

В полёте я стянула с себя платье и услышала слова сестры, обращенные к девушкам:

— Она всегда куда-то уходит и под утро возвращается.

Я приземлилась мягко, выставив вперёд лапы. Луна ласково обнимала мою серо-бурую шерсть, ветер звал пробежаться по лесу, а вой вдалеке манил к себе.

Глава 7. Полнолуние

Полнолуние — единственная ночь, когда страхи уходят, уступая место желаниям. Внутренняя волчица побеждает и получает право выйти на волю. За что я потом расплачиваюсь, обвиняя себя в слабости, снова и снова уверяя, что я человек, а не зверь.

И в этот раз, смирившись с тем, что ждёт меня этой ночью, рванула прочь от особняка. Лес дышал. Запахи становились ярче, звуки ощущались на грани реальности.

Добравшись до холма, я застыла, увидев огромный диск луны, который казался ближе, чем когда-либо — если подпрыгнуть и вытянуть морду, то можно будет коснуться её носом.

Волчий вой раздавался отовсюду, а значит, стая была где-то рядом. Их голоса смешиваются с воем обычных волков, и, почувствовав зов, я не удержалась, подняла голову и завывала. На мгновение всё во мне слилось воедино: чувство свободы и тревога, что когда-то преследовали, перестали бороться.

Но ненадолго.

Я остановилась, и тут же ощутила знакомый холодок по спине.

Он здесь.

Я не видела Асгара, но знала — он следит. Его чёрные глаза, даже в волчьем облики, узнаю всегда. Черноглазый стоял всего в нескольких метрах и смотрел на меня в упор. Каждая мышца его тела была напряжена, но он не двигался, только тяжело дышал. Я замерла, готовая сорваться с места. Однако знала, что он бросится следом. Догонит? Только если я захочу. А хочу ли я? Волчица внутри меня, пробуждённая Луной жаждала погони и того, что за ней последует. Но я — не волчица!

Оборотень сделал шаг вперёд. Я оскалилась, предупреждая, что побегу, если он приблизится, но волк не останавливался. В следующее мгновение я понеслась через лес, бежала быстрее, чем когда-либо. Ветки хлестали по морде, кусты рвали шерсть, но я не останавливалась. Он был совсем близко. Я не оглядывалась, но чувствовала его дыхание, слышала стремительные шаги.

А потом он догнал меня.

Мы скатились кубарем с пригорка. Его клыки клацнули у моего загривка, лапы вжали в землю. Я оказалась на спине, подняв лапы, чтобы не позволить ему обездвижить себя. Ещё секунда и я отбилась бы, но всё произошло слишком быстро.

Резкий шипящий звук раздаётся неподалёку, и волк на мгновение ослабил хватку. Я вырывалась и побежала снова.

Деревья мелькали перед глазами, но я ничего не видела. Стволы, ветки, земля — всё сливалось в одно.

Я оттолкнулась от земли, перелетела через поваленный ствол и едва успела заметить движение впереди.

Подросток и совсем маленький мальчишка вышли прямо на дорогу. Младший ещё и шагнул навстречу, с любопытством вытянув шею.

Я ударила лапами в землю, пытаюсь остановиться, но было слишком поздно.

Меня пронесло несло по влажной траве, затем развернуло, швырнуло боком о землю и протащило до ближайшего дерева. Что-то хрустнуло в плече. Я взвизгнула и осталась лежать, на несколько мгновений оглушённая болью.

— Мало нам Теней, так ещё и звери сюда прорываются! — незнакомый голос раздался совсем рядом.

Я попыталась вскочить, но силы покинули меня.

— Это что, волчица? — мальчик любопытно выглянул из-за спины подростка.

— Не подходи. Умиравшие звери опасны, — предостерёг его старший, закрывая собой.

— Она умрёт? — с огорчением в голосе спросил мальчишка.

— Отойдите! Черноглазый прервал разговор.

Дети расступились, беспрекословно выполняя приказ. Черноглазый приблизился ко мне. Я напряглась, ожидая худшего. В этот момент была беспомощна как никогда.

Он попытался перевернуть меня лапой. Я огрызнулась, пытаюсь цапнуть его за лодыжку. Он удивился и усмехнулся.

— Ты не прав, — сказал волк мальчику. — Она не собирается умирать. Что же с ней делать?

— Может добить? — совершенно серьёзно предложил подросток и покосился на младшего.

Я попятилась назад, зарычала, скаля клыки.

— Не надо! — воскликнул мальчишка и бросился ко мне, обхватив за шею. Я замерла, испугавшись, что могу его поранить. Все вокруг тоже замерли.

Асгар наблюдал, готовый в любой момент вмешаться, но не сделал ни шага. Мальчишка прижался ко мне.

— Она хорошая, давайте оставим её себе. Пожалуйста? Дядя! Можно?

Дядя? Что-то этот огромный и страшный оборотень плохо воспринимался в качестве дяди. Но присмотревшись, я поняла, что его взгляд не отражал ни грамма суровости, только беспокойство за ребёнка, так опасно прижимающегося ко мне. Я живо представила, на месте мальчика мою семилетнюю Мэри. Не делая резких движений, постаралась прилечь, изображая покорную дворняжку. Всё, правильно поняв мой жест, расслабились. Асгар, обернувшись человеком, подошёл, забрал ребёнка и передал подростку. Тот, в свою очередь, прижал малыша к себе.

— Не обижайте её, — взмолился малыш.

— Не беспокойся, эту волчицу мы вернём домой.

Асгар потрепал мальчишку по волосам и вернулся ко мне. Присел рядом, внимательно глядя на меня. Наверное, я поступила правильно, отведя взгляд. Ведь именно по глазам и научилась отличать оборотней. Тем временем Черноглазый взял меня на руки. От неожиданности я стала вырываться, кажется, даже задела его когтями, на что он выругался и только крепче прижал к себе.

— Спокойно, я тебя только перенесу. Здесь мы её оставить не можем, — обратился он к мальчику. — Можешь за неё не переживать, я просто отнесу её подальше от посёлка. И быстро по домам. А когда вернусь, вам попадает за то, что бродите в темноте вдали от дома. А ты, милая, — обратился он уже ко мне, — Постарайся больше не приближаться к детям.

Когда мы отошли на достаточное расстояние, оборотень бережно положил меня на землю.

— Недаром ты так приглянулась моему зверю. Ты сильная, отдыхай и будь осторожна.

Произнеся эти слова, он задрожал. И вот передо мной уже стоял не мужчина, а могучий волк. На мгновение я испугалась, что он возобновит свои попытки завладеть мною, но оборотень только обнюхал меня и убежал.

А я осталась приходить в себя. Луна всегда придавала сил. Надо было вернуться в комнату раньше оборотней и сделать вид, что никуда не уходила.

Добиралась я до особняка медленно. Оказавшись же под у его стен возле своего платья, села в ожидании момента, когда смогу вернуть своё человеческое обличье. А ждать пришлось не один час.

Зато было время подумать над тем, что произошло. Неужели меня угораздило побывать в логове оборотней? И какой же силой обладает этот Асгар, если даже в полнолуние способен по собственной воле вернуть человеческое обличье?

Да и мальчишки. Неужели они тоже оборотни. Наверное, ещё не обращались и не чувствуют зова луны...

Глава 8. Открылась

Комната не успела наполниться светом, который мог разогнать Тени, слабые предрасветные сумерки смазывали очертания предметов, создавая иллюзию того, что монстры ещё могут таиться рядом. Но чёрная тварь уже давно бы выдала себя, если бы находилась среди девушек.

Когда я вскарабкалась в окно, все были в кроватях и, должно быть, уже задремали, расслабившись под первым светом. Однако кровать Мэри была пуста.

Холодок побежал по коже. Я пошатнулась и чуть не упала, успев ухватиться пальцами за подоконник. Где она? Может быть, спит с кем-то из девушек? Но каждая из них была такая миниатюрная, что под одеялами не разобрать, кто где лежит. Я глубоко вдохнула, пытаюсь уловить запах сестры. Он ещё витал в воздухе, но было неясно Мэри рядом или её совсем недавно увели.

— Мэри? — позвала я, но из-за пересохшего горла её имя прозвучало лишь как сдавленный скрип.

Одна из девушек вздрогнула, испуганно вскочила и в ужасе застыла, глядя на меня. Мы смотрели друг на друга долгие секунды, пока она не прошептала, чуть не сорвавшись в слёзы:

— Её увели.

— Кто увёл? Куда? — рявкнула я, пытаюсь подавить накатывающее отчаяние.

— Я не знаю... один из них.

Девушка съёжилась, прячась под одеялом от меня или от Теней, которые могли прийти вслед за мной по её душу. Но я не держала на девушку зла. У меня не было на это ни времени, ни желания.

В два прыжка достигнув двери, я не раздумывая, обрушилась на неё всем телом, которое ещё чувствовало силу полной Луны.

— Откройте, или я её выломаю! — взревела я, стараясь перекрыть оглушающий треск дерева под моими ударами.

Старая дверь не была рассчитана на то, чтобы удержать меня. Поэтому я была снова и снова, пока петли не начали поддаваться. Когда дверь вдруг резко распахнулась, я едва не врезалась в чью-то каменную грудь.

— Где Мэри? — крикнула я, глядя глаза оборотня. — Мне нужно к ней!

— Пока не могу тебя к ней увести, — спокойно произнёс Асгар. — Я здесь ещё не закончил.

Отчаяние затопило меня, смешиваясь с яростью. Не раздумывая, я со всех сил ударила его коленом в пах. Боль исказила его лицо, он застыл в недоумении, а я воспользовалась моментом, чтобы вырваться. Хватило секунды, чтобы уловить запах сестры и рвануть в нужную сторону.

Мэри была рядом, где-то поблизости, а значит, у меня был шанс её догнать.

Я проскочила на улицу, чувствуя, что Асгар следует за мной. Хорошо, что в человеческом облике.

При свете утреннего солнца я сначала растерялась, метнулась в одну сторону, потом в другую, пока не увидела их: Мэри, которая отчаянно сопротивлялась, и молодого оборотня. Слишком молодого, лет восемнадцати, не больше.

Я хорошо помнила себя в его возрасте, а особенно то, как не хватало сил, чтобы так скоро после полнолуния удерживать человеческое обличье. Так что почти на собственной шкуре ощущала, как Луна всё ещё бродит по его крови, зовёт вернуться под её начало.

Мэри кричала и вырывалась, её визг разрывал мне сердце.

Оборотень вдруг остановился и отпустил Мэри так резко, что она упала на землю. Мне не нужно было гадать, что происходит: его тело содрогнулось, и в следующую секунду он начал оборачиваться. Кости трещали, одежда рвалась. Моя сестра, охваченная ужасом, замерла у его ног.

Времени на раздумья не оставалось. Я рванулась вперёд, и, пока платье разлеталось клочьями, моё тело уже оборачивалось волком. В следующее мгновение я сбила оборотня с ног, отталкивая его от Мэри, и мы покатались по земле.

Волк сжимался в судорогах и рычал, клацая зубами. Я почувствовала, как он несколько раз зацепил меня, но не отпускал. Когда мы остановились, я встала напротив него, оскалившись.

Он был моложе, чем я думала. Его взгляд выражал боль и страх, тело ещё не смирилось с болью превращений, а мозг не мог принять новый облик. Но за несколько секунд его взгляд прояснился. Он растерянно посмотрел на Мэри и попытался подойти к ней.

Я преградила путь, закрывая собой сестру.

— Лара? — её голос, тихий и неуверенный, прозвучал из-за спины, но я не могла на неё обернуться.

Молодой оборотень стоял передо мной уже в человеческом облике, и я, вдохновлённая его решимостью, тоже обернулась и оказалась перед ним и Мэри обнажённая. Меня обнажили не только сброшенная волчья шкура, но и истинная природа, открывшаяся сестре.

Это было больно.

И страшно.

— Лара? — снова произнесла Мэри, голосом, полным непонимания и страха.

Она всё ещё сидела там, где её бросил оборотень, а он вновь попытался приблизиться.

— Не вздумай подходить к ней, — тихо произнесла я, вложив в голос всю твёрдость, на какую была сейчас способна.

Черноглазый держался в стороне, и молча наблюдал. Я видела, что он не собирался вмешиваться, но его присутствие всё равно заставляло кровь быстрее бежать по венам, особенно когда я могла прикрыть своё обнажённое тело только напускной уверенностью, которой на самом деле у меня никогда и не было.

Мэри поднялась на ноги, сняла с себя накидку и неуверенно подошла ко мне.

— Возьми... А то тут слишком много обнажённых, — пробормотала она, стараясь не смотреть в сторону молодого парня, да и мне она смотрела только в глаза, явно стараясь не опускать взгляда на всё, что ниже.

Я приняла накидку, дрожа всем телом. И вдруг сестрёнка обняла меня так же, как делала это раньше, без страха и отвращения. Прижавшись подбородком к её светлой макушке, я вдруг осознала, что теперь оставаться вместе будет ещё сложнее, чем раньше. В городе все знали, что не стоит вставать между мною и моей Мэри, но что ждёт нас у оборотней, мне было неизвестно.

Черноглазый медленно подошёл и остановился на расстоянии, не подходя слишком близко, чтобы Мэри не испугалась. Но я всё равно крепко прижала к себе сестру, повернулась, закрывая её спиной от силы черноглазого оборотня. Рядом с ним молодой волк уже не казался таким опасным.

— Асгар, я... я не справился, — начал тот, опустив голову, и задрожал ещё сильнее, чем минуту назад.

— Сэм, это не удивительно, — Черноглазый явно старался быть спокойным, но в его голосе я отчётливо слышала отзвуки звериного рыка. — Луна же. — Он, всё-таки, дал парню лёгкую затрещину и повернулся ко мне. — Мэри в порядке? — спросил он и перевёл взгляд на моё плечо. — А ты?

— Я буду в порядке, когда ты нас отпустишь, — ответила я, чувствуя, как кровь медленно просачивалась сквозь ткань накидки.

— Боюсь, что это невозможно. Особенно теперь, — произнёс он, наклоняясь ближе.

Его пальцы осторожно скользнули по ткани, открывая рану на моём плече. Асгар резко вдохнул воздух и хрипло зарычал.

В этот момент Мэри начала оседать, теряя сознание. Я успела её поймать, аккуратно укладывая на землю.

Понимая, что разговор с Черноглазым неизбежен, шагнула к нему, увлекая подальше от сестры. Мы остановились в стороне, и я сжала его руки, чувствуя, что эта битва будет длиннее и сложнее, чем любая схватка с оборотнями.

— Понимаю, что нет смысла просить нас отпустить, — прошептала я, поглядывая в сторону Города.

Одна я могла бы до него добежать, но не с Мэри... Особенно теперь. Больше не было смысла себя обманывать.

— Я знаю, что ты сейчас хотела бы оказаться, как можно дальше от всех нас. И что-то мне подсказывает, немного в других обстоятельствах. Но теперь у тебя нет выбора, — он немного помолчал, словно собираясь с мыслями, — Ни у кого из нас нет выбора.

Я слушала его и закрыла глаза. Не хотелось в это верить, но, он был прав..

— Лара, — голос Асгара прозвучал совсем близко.

Я вздохнула, и запах его сильного и горячего тела проник в меня, заставив распахнуть глаза.

— Нам, пора.

Его слова действовали отрезвляюще. Я оттолкнула его и снова вернулась к сестре.

Та ещё и не думала приходить в себя, поэтому мне пришлось взять её на руки, как маленького ребёнка и прижать к груди. По взглядам мужчин было видно: они удивились тому, с какой лёгкостью я это сделала. Но мне уже было всё равно. Карты раскрыты.

Так что я, не дожидаясь дальнейшей реакции, пошла в особняк на поиски постели для сестры. Пусть они сами с собой разбираются, мне было нужно позаботиться о Мэри — единственном важном для меня человеке.

Скоро нас нагнал Асгар. Он предусмотрительно шёл чуть позади, но я всё равно ощущала его силу и обжигающий взгляд.

Зайдя в общий зал, я растерялась от пустоты и тишины, находящихся в нём. Свечи и факелы погашены, и только яркие полосы утреннего света, что струился сквозь узкие окна, очерчивали контуры пола и стен. Звук наших шагов гулко раздавался эхом, теряясь в уходящих по сторонам коридорах.

— Правее есть пустые подготовленные спальни, — Асгар говорил вполголоса и по-прежнему держался на расстоянии. — Постой, я покажу, — он обошёл нас, свернул в один из коридоров и, не дожидаясь ответа, скрылся в темноте.

Мне ничего не осталось, как покорно последовать за ним.

Я занесла сестру в комнату, уложила на кровать, под пристальным взглядом мужчины поднялась и пошла не к нему, а в сторону окна. Оно не было заколочено, а только плотно прикрыто ставнями, так что пустить в комнату свет было проще простого.

Сорвала ставни, повернулась, облокотившись о высокий каменный подоконник и стала рассматривать Асгара. Я прекрасно помнила его внешность: тёмно-коричневые волосы с лёгким медным отливом, сильный подбородок с густой короткой щетиной и пронизательные чёрные глаза, — всё это намертво отпечатались в моей памяти. Но я не понимала, может ли он быть мне союзником?

А он стоял и ждал и, только заслышав отдалённые звуки шагов, повернул голову, прислушиваясь.

— Нам пора, — произнес он, протягивая мне руку.

Я не стала спорить, вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь, и прошла вперед. По тёмному коридору и залу, двигалась шла, не оборачивалась, но чувствовала, что Асгар идёт следом не отставая. И только оказавшись на улице, на свежем воздухе, я позволила себе посмотреть на него.

Черноглазый оказалась гораздо ближе, чем я ожидала. Он глухо зарычал и, взяв меня за руку, притянул в свои объятия. В тишине раннего утра мы стояли, прижимаясь друг к другу. Часть меня хотела его оттолкнуть, а другая ждала продолжения. И он чего-то ждал, рассматривая меня с высоты своего роста.

— Тебе придётся подчиниться, — тихо шептал он, касаясь моего лица.

— С чего ты решил, что я стану? — начала я и поняла, что голос предательски задрожал.

— Сбежать ты, если и сможешь, то одна. Сестру не заберешь. Она пойдёт в нашу стаю. Да и пойми, некуда тебе бежать.

Я закрыла глаза.

— Лара, — голос Асгара прозвучал совсем близко.

Я вздохнула, и запах его сильного и горячего тела проник в меня, заставив распахнуть глаза. И как только он убедился, что я его вижу, ещё крепче прижал к себе, тихо зарычал и осторожно коснулся губами.

На мгновение я замерла, руки сами потянулись к его лицу, я почувствовала напряжение его тела, горячее дыхание и стук сердца. Моё тело неожиданно поддавалось на каждое прикосновение. Только в тот момент я вспомнила, что платье, изодранное в клочья, осталось на улице, а под накидкой ничего не было, и обнажённой кожей ощущала жёсткую ткань его рубахи. Я замерла, охваченная паникой.

Да, я испугалась по-настоящему, кажется, даже больше, чем чёрных Теней и горожан, что кидали в меня камни.

Асгар отстранился, нахмурился, всматриваясь в мои глаза, вздрогнул, поставил на ноги и прошептал мне в макушку:

— Пойдём.

Слова действовали отрезвляюще. Я оттолкнула его в замешательстве, нервными движениями стала поправлять волосы и запахивать накидку. Мне было всё равно, как я выгляжу, но хотелось потянуть время, дать возможность нам обоим прийти в себя.

Он понял, что я испугалась, но, похоже, не осознал, что на меня действовала не его звериная сила, приводящая людей в ужас. Просто до этого дня никто кроме Мэри не касался меня с тех самых пор, как я похоронила маму под старым дубом.

Я огляделась по сторонам и послушно последовала за Асгаром. Но как только мы оказались среди деревьев, сорвалась с места и бросилась прочь.

Я не собиралась уходить без Мэри.

Даже когда неслась со всех ног, я этого не хотела.

Просто больше не могла находиться рядом с ним.

Асгар громко выругался за моей спиной и неожиданно для меня за несколько секунд догнал и схватил за руку. Мы сбились с ног и вместе рухнули на землю, перекатившись через упавшие ветки и траву. Он удерживал меня, но явно не хотел причинить боль.

Я резко извернулась, пытаясь вырваться. Асгар придавил меня к земле, не давая пошевелиться.

— Отпусти! — выкрикнула я, извиваясь под ним.

— Лара, не делай глупостей. Ты не понимаешь, насколько опасен лес, когда ты здесь одна.

— О, я прекрасно понимаю! — огрызнулась я и, собрав все силы, попыталась сбросить его с себя. Только в этот момент вспомнила, что лежу под ним обнажённая. В ту же секунду почувствовала, как краска залила меня от пяток до кончиков ушей.

Асгар резко поднялся, но не ослабил хватку. Я понимала, что его сдержанность — единственное, что позволяет мне бороться. Если бы он использовал всю свою силу, у меня не осталось бы шансов.

— Я не могу позволить тебе уйти, — продолжил он, внимательно наблюдая за каждым моим движением. — у тебя был шанс, там в городе, но не теперь.

Я снова бросилась бежать через заросли. Конечно, могла бы обернуться волком и это бы увеличило мои шансы. Но злость и адреналин позволили пойти на более действенный, но рискованный шаг. Чтобы сбежать, я сделала то, что раньше казалось невозможным.

— Скрывайте меня, — прошептала я, обращаясь к Теням, которые всегда, были где-то рядом.

Темнота вокруг шевельнулась. Казалось, лес ожил, и густые тени деревьев потянулись ко мне. Они заволокли мой силуэт, обволакивая и скрывая от посторонних глаз. Асгар догнал меня, но Тени не позволяли ему ни увидеть, ни приблизиться. Я знала, что он их чувствует, и продолжала бежать дальше и дальше.

Я ощущала странное, почти радостное тепло от прикосновения Теней. Они следовали моему желанию, защищали меня.

— Лара! — голос Асгара прорезал темноту, но я продолжала двигаться прочь.

Сделала несколько шагов, но Тени вдруг остановились. Их тепло сменилось жжением. Я обернулась, в надежде увидеть, что происходит, и поняла, что Тени отступали, открывая меня Асгару.

— Что вы делаете? — шепнула я, но ответа не получила.

Асгар вынырнул из темноты, его лицо пылало гневом и страхом.

— Не пытайся сбежать от меня!

Я не успела ответить, как он схватил меня и резко притянул к себе. Его дыхание обжигало кожу, а глаза сверкали, как две тёмные бездны.

Асгар закинул меня на плечо, и понёс в сторону посёлка. Чрез лес, где даже в самый солнечный день клубилась Тьма.

Я больше не сопротивлялась.

Лес молчал, а Тени отступали, признавая свою власть перед ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.